

АНДРОС М. Н., ПЕНКИНА В. В.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И СИМВОЛЫ
В КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ¹

Аннотация. Статья посвящена отражению исторических образов в установках современной студенческой молодежи. Для выяснения сущности исторических образов было проведено исследование, в процессе которого участникам опроса предлагалось назвать деятелей российской истории и художественных персонажей, ассоциирующихся с Россией.

Ключевые слова: историческая память, коллективная память, культурная память исторические образы.

ANDROS M. N., PENKINA V. V.
HISTORICAL IMAGES AND SYMBOLS
IN COLLECTIVE MEMORY OF STUDENT YOUTH

Abstract. The article is devoted to the reflection of historical images in the attitudes of modern students. To clarify the essence of historical images, a study was conducted, during which the survey participants were asked to name figures of Russian history and literary characters associated with Russia.

Keywords: historical memory, collective memory, cultural memory, historical image.

Согласно мнению французского философа и социолога М. Хольбвакса, автора социологической концепции коллективной памяти, каждая группа людей создает свою память о собственном прошлом. «У каждой из этих групп, – пишет М. Хольбвакс, – своя история. В ней можно различить фигуры и события. Но поражает нас то, что в памяти тем не менее на передний план выступают сходства. Рассматривая свое прошлое, группа чувствует, что она осталась той же, и осознает свою самотождественность во временном измерении» [7]. Другими словами, каждая социальная общность находит и артикулирует в своей истории важные для самоидентификации исторические символы, образы и периоды.

Одной из форм появления коллективной исторической памяти является культурно-исторический символ. Согласно трактовке И. Н. Горина и В. В. Менщикова, культурно-исторические символы – «это события, явления, факты и герои прошлого, получившие в исторической памяти конкретной общности определенную значимость, ценностное содержание и трактовку». [3, с. 76]. В свою очередь система взаимосвязанных культурно-исторических символов играет важную роль в формировании и функционировании

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта «Роль исторической памяти в конструировании общегражданской идентичности молодежи: региональный аспект» (№ 18-411-130004 p_a).

общественной идеологии, в социализации и воспитании личности. Поэтому выявлению подобных символов и образов, составляющих основу исторической памяти тех или иных социальных общностей, посвящено множество исследований как в России, так и за рубежом. [4–6; 15].

Используя данные массового опроса «Историческая память России глазами современной молодежи», проведенного среди учащейся молодежи Республики Мордовия в рамках гранта РГНФ (научный руководитель – доктор социологических наук С.В. Полутин)², мы попытались систематизировать сложившиеся среди современной молодежи символические нарративы. Были проанализированы открытые вопросы, в которых респондентам предлагалось назвать людей (общественных, политических, исторических и культурных деятелей), а также литературных персонажей, с которыми они ассоциируют Россию (см. табл. 1, 2, 3, 4).

Так, среди общественных деятелей лидируют современники (75% ассоциаций). Рассмотрим подробнее названные персоналии. Всего был назван 61 общественный деятель, в том числе 19 исторических персоналий дореволюционного, 12 – советского и 19 – постсоветского периодов, которых можно условно разделить на три группы.

1. Государственные деятели разных исторических эпох, в их число входят Путин, Лавров, Медведев, Сталин, Петр I, Ленин.

2. Политические деятели, среди которых лишь современники, в их числе Жириновский и Навальный (см. табл. 1).

3. Деятели культуры и искусства, в частности Солженицын, Пушкин, Толстой. Наиболее упоминаемы среди них представители дореволюционного периода.

В общей сложности указанные группы составляют 94% всех ответов.

Таблица 1

Лидеры рейтинга общественных деятелей, вызывающих у молодежи ассоциации с Россией (n = 61)

Категории	1 место	2 место	3 место
Государственные деятели	Путин (49%)	Лавров (4%)	Сталин (2%)
Политические деятели	Жириновский (7%)	Навальный (4%)	–
Деятели культуры и искусства	Пушкин (1%)	Солженицын (1%)	Толстой (1%)

² Исследование проводилось в марте – апреле 2019 г. среди учащейся молодежи Республики Мордовия. Опрос проходил в городе Саранске, а также в трех районах республики (Ковылкинском, Рузаевском и Краснослободском). Применялась квотная выборка. Квотируемые признаки – пол, возраст и уровень образования. Общий объем опрошенных респондентов составил 586 человек. Из них юношей – 299 чел. (51%), девушек – 152 чел. (49%) Возраст респондентов – 18–21 год (51%), 22–24 года (49%). 78% являются студентами вузов, 22% обучаются в ссузах.

Среди ассоциаций России с деятелями культуры и искусства также были выделены три группы (см. табл. 2).

Таблица 2

**Лидеры рейтинга деятелей культуры и искусства,
вызывающих у молодежи ассоциации с Россией**

Категории	1 место	2 место	3 место
Литераторы	Пушкин (18%)	Толстой (4%)	Достоевский (4%)
Композиторы и исполнители	Чайковский (3%)	Пугачева (2%)	Шнуров (2%)
Артисты театра и кино	Безруков (4%)	Хабенский (1%)	Никулин (1%)

1. Литераторы (писатели, поэты, литературные критики) вызывают ассоциации с Россией у 39% респондентов. В основном в этот список входят писатели школьной программы, такие как Пушкин, Достоевский, Толстой, Есенин. Если смотреть на распределение по историческим периодам, то большинство указывает представителей «золотого века» русской литературы.

2. Композиторов и исполнителей отметили 15% опрошенных. В лидерах находится достаточно «пестрый» состав: Чайковский, Пугачева, Шнуров, Киркоров и Кобзон. В данном случае перевес ответов идет в сторону современников.

3. Артисты театра и кино, их выбрали 14% опрошенных. Сюда относятся Безруков, Хабенский, Никулин. В данной группе ожидаемо лидируют современники-представители киноиндустрии.

Таблица 3

**Лидеры рейтинга исторических деятелей,
вызывающих у молодежи ассоциации с Россией**

Категории	1 место	2 место	3 место
Государственные деятели	Петр I (26%)	Сталин (9%),	Иван Грозный (7%)
Военачальники и полководцы	Кутузов (6%)	Суворов (5%)	Жуков (3%)
Деятели науки, культуры и искусства	Пушкин (2%)	Ломоносов (1%)	—

1. При ответе на вопрос о том, с какими историческими личностями ассоциируется Россия, около 72% респондентов отметили государственных деятелей – Петра I, Сталина, Ивана Грозного, Ленина. Все указанные персоналии являются достаточно противоречивыми фигурами отечественной истории.

2. Военачальники и полководцы. В основном персоналии, находящиеся в данной категории, можно разделить на две группы: военачальники времен ВОВ и Отечественной войны 1812 г.

3. Деятели науки, культуры и искусства составляют лишь 4% персоналий. Так же, как и в случае с общественными деятелями, перевес идет в сторону политической сферы.

Варианты ответа на вопрос о литературных персонажах были также распределены по трем группам.

Таблица 4

**Лидеры рейтинга литературных персонажей,
вызывающих у молодежи ассоциации с Россией**

Категории	1 место	2 место	3 место
Положительные образы	Онегин (11%)	Болконский (7%)	Богатыри (5%)
Отрицательные образы	Раскольников (4%)	Чичиков (3%)	Базаров (3%)
Амбивалентные образы	Иван-дурак (5%)	Колобок (2%)	—

1. Положительные образы составляют почти половину ответов (48%); в их число входят Онегин, Болконский, а также богатыри и другие сказочные герои.

2. Отрицательные образы отмечали в 25% случаев, лидеры рейтинга – Базаров, Чичиков, Раскольников, Баба-Яга, Кощей.

3. Амбивалентные, неоднозначные герои составили 14% ассоциаций. К ним относятся Иван-дурак, Незнайка, Петрушка, Анна Каренина, Башмачкин.

Исходя из этого, можно сделать вывод о преобладании положительных ассоциаций в массовом сознании молодежи. Кроме того, нельзя не отметить преобладание персонажей, относящихся к школьному курсу литературы.

В ходе опроса респондентов просили ответить на вопрос «Считаете ли вы себя патриотом?», и мы решили узнать, какая же система культурно-исторических символов формирует патриотически настроенную молодежь. Мы применили метод регрессионного анализа, где в качестве независимых переменных использовали ответы респондентов на вопросы «С какими общественными деятелями у вас ассоциируется Россия?», «С какими деятелями культуры у вас ассоциируется Россия?», «С какими литературными персонажами у вас ассоциируется Россия?», а ответ на вопрос о патриотизме – в качестве зависимой переменной. Найденные в результате коэффициенты позволили нам сконструировать два конфликтующих между собой дискурса.

Так, респонденты, считающие себя патриотами, ассоциируют Россию с В.В. Путиным (коэффициент 0,2), отрицательно коррелируют с Навальным (–0,5) и Достоевским (–0,3).

«Антипатриоты» (выбравшие вариант «скорее не ощущаю» и «безусловно не ощущаю») ассоциируют Россию с Навальным (0,2), Обломовым (0,3) и Иваном-дураком (0,3).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доминирующие в исторической памяти студентов нарративы можно сгруппировать по трем историческим периодам: дореволюционный период (включающий в себя преимущественно деятелей XIX в.), советский период (начало – середина XX в.) и постсоветский период (конец XX – начало XXI вв.). Исторические знания и память фрагментарны, размыты и ограничены по времени, временной отрезок, на который распространяется историческая память студентов, включает период в 200 лет. Большая часть символических нарративов носит положительный характер; присутствуют и контрдискурс, но он встречается в меньшинстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойков В. Э. Историческая память в современном российском обществе: состояние и проблемы формирования // Социология власти. – 2011. – № 5. – С. 44–52.
2. Васильев А. Г. Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия // Фундаментальные проблемы культурологии. – Т.6. Культурное наследие: от прошлого к будущему. – М.; СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. – С. 56–68.
3. Горин И. Н., Менщиков В. В. Культурно-исторические символы и историческая память // Историко-педагогические чтения. – 2007. – № 11. – С. 74–78.
4. Крокинская О. К. Культурная память и опыт в практиках конструирования будущего обыденным сознанием // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – № 4 (87). – С. 142–158.
5. Сикевич З. В. Историческое прошлое в социальных ожиданиях россиян // Вестник СПбГУ. – 2014. – № 2. – С. 196–206.
6. Сосницкий Д. Л. Историческая память о допетровской Руси в России второй половины XIX – начала XXI вв.: автореф. дис ... канд. ист. наук. – СПб., 2015. – 24 с.
7. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения 10.05.2019).
8. Хапаева Д. Р. Прошлое как вызов истории. Послесловие // Франция–Память. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – С 296–323.
9. Шайхитдинова С. К. Эвиатар Зерубавель: «Невозможно понять настоящее без понимания прошлого» // ВЭПС. – 2007. – № 3. – С. 114–117.
10. Шуман Г., Корнинг Э. Д. Коллективное знание об общественно значимых событиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana->

oz.ru/2005/3/kollektivnoe-znanie-ob-obshchestvenno-znachimyh-sobytiyah (дата обращения 11.05.2019).

11. Cultural Trauma and Collective Identity / Alexander J. C, Eyerman R., Giesen B., Smelser N. J., Sztompka P. L. – Berkeley, 2004. – P. 264–297.
12. Domanska E. (Re)creative Myths and Constructed History: The Case of Poland // Myth and Memory in the Construction of Community. – Brucella's, 2000. – P. 249–262.
13. Harrison S. Identity as a Scarce Resource // Social Anthropology. – 1999. – Vol. 7(3). – P. 239–251.
14. Misztal B. Theories of Remembering. – Maidenhead/Philadelphia: Open University Press, 2003. – 189 p.
15. Schwartz B. Abraham Lincoln and the Forge of National Memory. – Chicago, 2000. – 251 p.
16. Zerubavel E. Time Maps. Collective Memory and the Social Shape of the Past. – Chicago, 2003. – 184 p.